

В гражданском или же бедном районе Куинс, Нью-Йорк, в одном из домов.

Хан Тао находился в тесной ванной комнате без рубашки, его худощавое телосложение было хорошо видно в немного потёртом отражении зеркала. Откровенно говоря, он был похож на худую собаку, единственным его достоинством была несколько привлекательная внешность с тонкими чертами лица и чёрными глазами, хотя кожа его казалась довольно бледной.

Эта бледность объяснялась не природной светлотой кожи, а недостатком питания, из-за чего кожа приобрела нездоровую бледность.

Хан Тао до сих пор помнил, как после работы, после обычной рутины — еды, ванны и просмотра телефона — он обессиленно проваливался в сон, а проснувшись, обнаруживал, что принял другую личность.

То же имя, но другая жизнь.

Его прежняя ничем не примечательная жизнь резко контрастировала с его нынешним существованием в Нью-Йорке, США. Причина, по которой восемнадцатилетний азиат мог жить в Нью-Йорке, была проста: его родители были иммигрантами.

Одуревшие от тоски по так называемой свободе и демократии, они бежали из Китая в США.

Когда ему было примерно десять лет они забрали его сюда, и после нескольких лет его мать, к сожалению, была убита в перестрелке уличной банды, став случайной жертвой. Через год, во время тяжёлой работы, его отец умер от сердечного приступа, вызванного переутомлением.

Он остался один, подросток со старым домом площадью менее семидесяти квадратных метров и кое-какими сбережениями.

Наследство было небольшим, всего около пяти тысяч долларов. Его мать, участвовавшая в случайной перестрелке без страховки, а стрелявший так и не был пойман, не получила никакой компенсации.

Внезапная смерть отца на работе, без подписанного трудового договора — эти несколько тысяч долларов были компенсацией от работодателя; в противном случае он, вероятно, не получил бы даже этого небольшого наследства.

В конце концов, чтобы купить этот дом, потребовались годы борьбы, так что, естественно, сбережений оставалось не так уж много.

Получив доступ к воспоминаниям этого тела, Хан Тао почувствовал некоторое оцепенение.

Ещё большее оцепенение вызвала ужасающая информация, которую он получил из этих воспоминаний.

Тони Старк.

Миллиардер, известный во всех Соединенных Штатах, Тони Старк, а также группа, которую все презирают и осуждают в основном мировом сообществе — Мутанты.

Получив доступ к этим воспоминаниям, Хан Тао сразу же подумал о том, как сбежать на родину. Фразы «Соединенные Штаты», «Нью-Йорк», «Вселенная Марвел», собранные воедино, означали только один исход: Обречён.

Здесь было чертовски опасно, а он был ещё ребенком, которому не исполнилось восемнадцати. Он хотел вернуться домой.

Более того, даже без «Вселенной Марвел» просто быть азиатом без личности и финансовой поддержки в таком городе, как Нью-Йорк, было пугающей перспективой.

Из одних только воспоминаний он “видел” бесчисленные случаи издевательств.

Что ему оставалось делать, кроме как отчаиваться?

Хан Тао вздохнул. Жизнь была тяжёлой.

В этот момент он заметил маленькую живность, неторопливо ползущую по не очень чистой тумбе раковины. Хан Тао небрежно поднял почти пустую бутылку из-под шампуня и бросил его вниз.

Она ударилась с точностью и *бах!*. Старый друг, товарищ таракан, не успел даже опомниться, как был разбит в пух и прах.

Не успел он снова поднять бутылку с шампунем, как перед ним появился подозрительный кроваво-красный светящийся шар размером всего в несколько сантиметров. В следующее мгновение этот шар с силой вонзился в его грудь, слившись с ней.

Испугавшись, Хан Тао судорожно похлопал себя по телу, опасаясь, что какое-то грязное инопланетное существо начнёт высиживать внутри него яйца и всё закончится плачевно.

К счастью, когда Хан Тао ещё не оправился от шока, он вдруг почувствовал, как из его сердца исходит тёплый ток, распространяющийся по всему телу.

Ощущение было такое, будто он купается в горячем источнике, очень тёплое и очень приятное.

Весь процесс длился недолго, едва ли секунду. Если бы Хан Тао не был так уверен в реальности этих ощущений, он мог бы подумать, что предыдущие переживания были просто галлюцинациями.

Он нахмурил брови, постепенно успокаиваясь. Подняв руки, он посмотрел на ладони, затем поднял голову и посмотрел в зеркало. В отражении было видно, что его нездоровая бледность сменилась румянцем.

— Что это?

После минутного раздумья его взгляд упал на бутылочку с шампунем, всё ещё прижимавшуюся к трупку товарища таракана. Он протянул руку и поднял её.

Внезапно в его голове зажглась лампочка.

— Воу!

Хан Тао был уверен. Хотя бутылка с шампунем и казалась лёгкой из-за того, что была почти пустой, но теперь вес, который он держал в руках, казался совершенно другим.

Он был уверен, что вес, который он держал в руках, был ещё легче, как хлопок.

Что это означало?

Учитывая внезапное появление кроваво-красного шара после убийства таракана и облегчение бутылки с шампунем после того, как шар влился в его тело, в голове Хан Тао быстро возникла гипотеза.

Чтобы проверить свою идею, он немедленно начал действовать.

Его район, один из самых бедных в Нью-Йорке, отличался полуразрушенными дорогами и зданиями, повсюду валялся мусор. На улицах обитало множество бездомных, а на одном перекрёстке за год могли произойти десятки серьёзных инцидентов. Малообеспеченным семьям приходилось еженедельно стоять в очереди за государственной помощью.

Можно себе представить, какая здесь царил нищета и беспорядок. По иронии судьбы, всего в нескольких остановках метро, примерно в трёх-четырёх километрах вниз по Парк-авеню, располагался один из самых богатых районов Нью-Йорка.

Там повсюду виднелось великолепие, что резко контрастировало с мусором и паразитами — крысами, тараканами и т. д., распространенными в районе проживания Хан Тао.

Таким образом, в его доме никогда не было недостатка в «товарищах». Внимательно присмотревшись, он увидел в тёмных уголках дома множество товарищей — тараканов. Раньше эти маленькие существа вызывали у Хан Тао наибольшее беспокойство, но теперь он видел их так, как нищий видит деньги.

Не раздумывая, он шагнул вперёд и раздавил их ногами. Ползущие по стенам существа были встречены тапком и разбиты один за другим.

Как и предполагал Хан Тао, перед его глазами одна за другой появились кроваво-красные шары размером в несколько сантиметров, которые, словно падающие звёзды, устремились к нему и проникли в область сердца.

В тот момент, когда кроваво-красные шары проникли внутрь, вновь появилось то успокаивающее ощущение, как при купании в горячем источнике. С особым вниманием Хан Тао ощутил, что его тело претерпевает значительные изменения.

Менялись кости, мышцы, органы и даже клетки. Ощущения были очень чёткими и удивительными.

Однако длительность этих ощущений была недолгой — всего около секунды.

Хан Тао подавил свой экстаз. Ему не было дела до тараканов, превратившихся в мякоть. Он отнёс тапочку в ванную, небрежно отбросил её в сторону и внимательно посмотрел на своё отражение в зеркале, наблюдая за изменениями в своём теле.

Во-первых, у него улучшились зрение, слух и обоняние. Хотя его зрение и раньше было неплохим, теперь мир перед ним стал более чётким, и он мог разглядеть даже мельчайшие детали, такие как крошечные трещинки на зеркале, которые раньше ему не удавалось заметить.

Слух тоже улучшился: под шум машин за окном он слышал шаги и разговоры прохожих и бродяг на улицах, и даже шум соседей из близлежащих многоквартирных домов.

Его обоняние также было усилено: он чувствовал всевозможные запахи в доме.

Плесень, сырость и, как следствие, дурные запахи.

Однако, когда он сознательно контролировал его, эти расширенные чувства можно было заблокировать. Кроме того, его мышление стало более ясным и быстрым, чем раньше, что позволило Хан Тао понять, что его мозговые нервы также были усилены, ведь органы чувств

напрямую связаны с нервами.

Если бы нервы мозга не были усилены, он не смог бы контролировать эти внезапно усилившиеся чувства.

Затем он посмотрел на свою верхнюю часть тела без рубашки в зеркальном отражении. На его изначально обычном теле теперь проступали контуры мышц. Он вернулся в гостиную и попробовал поднимать тяжёлые предметы, прыгать на месте и бегать по гостиной.

Он пришёл к выводу, что его силы теперь достаточно, чтобы поднять самый тяжёлый предмет в его доме — двуспальную кровать, которая весила около ста килограммов.

Более того, он поднял её очень легко, а после того как поднял, выполнил стандартные упражнения с приседаниями. Только через десять с лишним минут он почувствовал лёгкую одышку.

Это означало, что его сила и выносливость достигли чудовищного для обычных людей уровня.

Если учесть, что предельный вес чемпиона мира по тяжелой атлетике составляет около 500 килограммов, а выдержать они могут лишь секунду или две, то каждый из этих чемпионов весит более ста килограммов и круглый год проходит изнуряющие тренировки.

Но Хан Тао было очень легко поднимать вес около ста килограммов, и он мог выполнять приседания более десяти минут, не чувствуя боли в мышцах и костях.

Это означало, что его собственные пределы ещё неизвестны.

Что касается скорости, то он бегал по маленькой гостиной. Из-за пространственных ограничений скорость была временно не поддающейся измерению, но, по оценке Хан Тао, она должна была значительно увеличиться, поскольку увеличение силы и выносливости уже доказало, что они связаны с увеличением скорости и взрывной силы.

Тело — это законченный компонент, а каждая мышца и кость — точный инструмент. При очевидном увеличении силы и выносливости невозможно не увеличить скорость и взрывную силу, если только речь не идёт о какой-то телесной мутации, превращении в некое уродливое существо похожее на Ктулху.

После завершения этих испытаний Хан Тао почувствовал сильный голод.

Это объясняется просто: чем сильнее физическая форма, тем больше энергии требуется, иначе невозможно было бы поддерживать необходимую организму питательную энергию.

К тому же его собственная физическая подготовка раньше была слабой, а питание — недостаточным. Учитывая внезапное улучшение его тела и проведенные испытания новообретённого тела, было бы странно, если бы он не был голоден.

Хан Тао отправился в кухню и порылся в старом подержанном холодильнике, найдя не так уж много ингредиентов. Нехотя он достал продукты, которые запланировал на следующий день, приготовил простую еду и принялся с жадностью есть.

Еда была простой: большая кастрюля риса, несколько замороженных куриных ножек, куриных крылышек, говядина и картофель.

В Соединенных Штатах мясо стоит дешевле, чем овощи, за исключением картофеля, который тоже стоит недорого. В силу семейных обстоятельств и личных причин Хан Тао планировал своё трёхразовое питание в основном на основе картофеля, дополняя его некоторым количеством дешёвого мяса, ограниченным замороженными куриными ножками, куриными крылышками и говядиной.

В конце концов, хотя мясо и стоит сравнительно дёшево, Хан Тао всё равно не мог позволить себе есть его каждый раз.

Самым большим недостатком для малообеспеченных слоёв населения в США является недостаточное потребление витаминов, что может привести ко многим заболеваниям. А для такого азиата, как Хан Тао, найти работу было слишком сложно. Если бы он не установил для себя низкие стандарты питания, то быстро довёл бы себя до нищеты.

Поэтому он и недоедал.

К счастью, нынешнего «хозяина этого тела» это не слишком заботило. Приготовив сегодняшнее блюдо, он съел весь рис, куриные ножки, куриные крылышки и тушёную говядину с картофелем, пока не почувствовал себя сытым.

Наевшись и напившись досыта, он вымыл посуду, размышляя при этом.

«Предыдущие изменения привели к выводу, что убийство жизни извлекает жизненную сущность убитой жизни, чтобы усилить себя, и это усиление должно быть всеобъемлющим. Маленькая форма жизни может так сильно улучшить меня, вероятно, потому, что само это тело было достаточно слабым, чтобы вызвать такие большие изменения».

«Последующие улучшения от тараканов могут постепенно уменьшаться по мере того, как моё тело станет сильнее».

«Что же будет дальше? Канныализм? Чревоугодие?»

«А размер жизненной сущности связан с размером формы жизни или с силой её жизненной энергии?»

«Или это комбинация того и другого?»

«В этом мире нет недостатка в мощных формах жизни. По крайней мере, известны такие существа, как сами люди, не говоря уже о мутантах, вампирах, оборотнях и демонах, которые в изобилии водятся на Земле. Похоже, мой дальнейший путь должен склониться в сторону охоты».

Попав в такую захватывающую и хаотичную вселенную, если бы у него вдруг не появилась эта способность, он, возможно, сразу же попытался бы сбежать на родину, в Китай. Но теперь, когда у него таки есть способность, если он не будет ею пользоваться, каким бы дураком он оказался?

Ведь кто из мужчин не хочет стать сильнее и прожить великолепную жизнь?

Убивать. Хан Тао уже мысленно готовился к этому. В прошлой жизни он был честным человеком, но это было связано с юридическими ограничениями. В этой хаотичной вселенной, особенно в таком месте, как Нью-Йорк, у него не будет никаких моральных ограничений, когда дело дойдёт до убийства разных существ. Даже людей, если дело дойдёт до этого.

Конечно, он не станет причинять вред невинным и добрым людям. Он мог убивать, но только тех, кто этого заслуживал.

Он не собирался убивать без разбора, по крайней мере, у него всё ещё были моральные принципы, хотя и несколько “гибкие”.

В конце концов, этот мир — одновременно рай и ад, в нём есть Олимпийцы, ледяные великаны, тёмные эльфы и огромная мультивселенная. Здесь полно могущественных форм жизни, и ему не нужно превращать себя в злодея в погоне за властью.

То, что он думал о каннибализме — всего лишь маленькая шутка, на самом деле он не собирался быть неразборчивым, как монстр.

Сейчас Хан Тао нужно наладить свою жизнь и найти способ стать сильнее. Только тогда он сможет охотиться на более могущественных людей или монстров.

«Может быть, мне стоит сначала найти несколько отбросов, которых можно убить, чтобы проверить способность поглощать жизненную сущность».

Верть.

Он выключил кран, расставил посуду, взял сухое полотенце и вытер руки. Глаза Хан Тао слегка сузились, в них мелькнул холодный огонёк. В памяти всплыли фигуры тех, кто издевался над ним в прошлом.

Убийство какого-то подонка в таком месте не привлечёт особого внимания, к тому же он сможет попрактиковаться в убийстве, отомстив за прежнего владельца этого тела.

К тому же он мог бы получить от этих отбросов немного денег, чтобы сделать свою жизнь немного легче.

<http://tl.rulate.ru/book/108342/4000887>